

УДК 130.2

Религия в культуре современной Бразилии: ценностные основания конституционного права

Д. С. Горшенёв

Московский государственный институт

международных отношений МИД России, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена философско-культурологическому анализу религиозных оснований конституционального законотворчества Бразилии. Показана динамика отношений между церковью и государством в публичной сфере через призму религиозного опыта, где это взаимодействие выходит за рамки теоретических моделей секуляризации и отделения церкви от государства. Для этого будут проанализированы тексты основного закона Бразилии 1821, 1934, 1946, 1967/1969, 1988 гг. Проведена сравнительная характеристика конституций Бразилии времен Империи и Республики по религиозному основанию. И, наконец, в статье представлены мнения нескольких авторов о правомерности использования религиозных оснований в законодательной деятельности, о совместимости таких действий с гарантией демократии и прав человека.

Ключевые слова: философия культуры, церковь и общество, религиозные ценности, правовые нормы, католическая церковь в Латинской Америке, конституционное право Бразилии, свобода совести, деприватизация религии, соотношение религиозной и политической свободы.

С начала XXI в. вопрос о роли религии в жизни общества становится все более актуальным и вместе с тем все чаще политизируется и приобретает популистский характер. Сравнительно новым с этой точки зрения можно считать вопрос о характере соотношения социальных полей, государственной власти, права и ценностей, получающих легитимацию за счет их сакрализации таким традиционным институтом, как церковь.

Несмотря на то что принцип отделения церкви от государства и светский характер власти закреплены в подавляющем большинстве конституций Европы и Америки, это не мешает, в частности католической церкви, рассматривать и оценивать правовое поле через призму моральных и религиозных идеалов и принимать меры, способствующие воплощению этих идеалов в политической жизни. Особенно четко эту тенденцию можно проследить в странах Латинской Америки, где граница между политическим и религиозным подвижна из-за долгого и неоднозначного процесса евангелизации населения. Отношения между религией и политикой в этом регионе имеют характер динамического единства двух противоположных тенденций: с одной стороны, к взаимному сращиванию, с другой – к взаимному отталкиванию [5; 8]. Приме-

ром, хорошо иллюстрирующим сказанное, являются отношения между католической церковью и государством в конституционном поле Бразилии [12].

Обращение к теории вопроса показывает, что данная ситуация внимательно изучается специалистами разных направлений. Прежде всего нельзя упускать из виду тот факт, что религиозные процессы в данном случае необходимо исследовать не изолированно, а в общем контексте социокультурной динамики [4; 11; 21]. Такую задачу берут на себя современное религиоведение и философия культуры. С другой стороны, соотношение религиозных ценностей и правовых норм изучают также специальные дисциплины – социология, правоведение, политология, которые наработали в этой области значительный эвристический потенциал, в том числе за счет разработки новых понятий, фиксирующих социально значимые сдвиги.

Так, французский социолог Даниэль Эрвье-Леже полностью разводит понятия секуляризации и религиозности общества. По ее мнению, сегодняшний повышенный интерес к различным религиозным культам и практикам является следствием того, что «секуляризованная современность», которая подрывает основы религиозной веры социально-экономическими установками, в то же время предлагает обществу различные идеальные картины мира при общей непрозрачности отношений в них, что и заставляет людей искать ответы в разных религиозных практиках [19, р. 31]. Это, в свою очередь, как бы «размывает изнутри» границы, отвечающие прежде всего политическим вызовам, хотя и не ведет (по крайней мере, пока) к существенным их деформациям или «отмене» [1; 10]. По существу, можно говорить о том, что «христианство переживает период функциональной маргинализации и снижения общего уровня традиционной религиозности. Вместе с тем вызов, брошенный христианству современностью, привел в действие механизмы, трансформирующие религию в сторону приспособления ее к вариациям потребностей современного общества» [7, с. 89].

Для процесса, описанного выше, испанским социологом Хосе Казановой был предложен термин *деприватизация религии*, т. е. возвращение религии в недифференцированную публичную сферу, иначе – сферу гражданского общества, для легитимации функционирующих социальных моделей [17, р. 48].

В свою очередь бразильский социолог религии Жуанилду Бурити, напротив, считает, что говорить о деприватизации религии преждевременно, а то, что происходит, – это тестирование границ между политикой и религией. Следствием такого тестирования является реполитизация религиозной сферы, становящейся максимально субстантивированной, а также поиск новых правил игры в сфере экономики и публичной политики [16, р. 32]. Это как раз случай Бразилии, представляющей особый интерес с точки зрения соотношения религиозной и политической свободы и проекции такого соотношения в праве и государственно-конфессиональных отношениях. Здесь религия в конституционно-юридическом плане была выведена по конституции Республики в частную сферу, однако на протяжении большей части истории страны католическая церковь выступала в качестве поставщика общественных услуг: строительства школ, больниц и т. д., а также легитимации политической вла-

сти. При этом главный пункт христианско-католического прочтения правовой сферы состоит, как известно, в том, что существует «Слово Божье», в полное соответствие с которым должны быть приведены нормы морали и права как институционализованные социальные формы.

Как известно, колонизация Бразилии португальским государством реализовывалась при поддержке католической церкви как института, обеспечивающего легитимность власти и ответственного за социальную сплоченность и национальное единство по обе стороны Атлантики. На протяжении большей части колониальной истории бразильского общества основным источником права для этой территории было португальское законодательство (кодексы Мануэла I, Алфонсу V и Филиппа I), где закон государства был совмещен с Божественным законом, т. е. законом, диктуемым католической церковью.

Такой симбиоз был выгоден обеим властным структурам. Папа Александр VI в 1493 г. выпустил буллы *Inter caetera* № 1, *Inter caetera* № 2, *Eximiae devotionis*, *Dudum sequidem*, которые предоставили Португалии право владеть землями, открытыми к югу и востоку от островов Зеленого Мыса, «вплоть до индийцев», и даровал королям Португалии полный контроль за деятельностью религиозных организаций и церквей, основанных на новых землях. Короли Португалии же в обмен на помощь в распространении христианства на новых землях, строительстве церквей и монастырей, а также материальном обеспечении деятельности религиозных субъектов на территории колоний сохранили за собой право создавать церковные должности, собирать десятину и одобряли на своей территории обнародование документов, выпущенных Папским Престолом [20, р. 164].

С обретением независимости Бразилии 7 сентября 1822 г. отношения между церковью и государством, выстроенные в течение трех столетий колониальной Бразилии, остались практически неизменными. Более того, бразильская Конституция 1824 г. предоставила католической церкви титул официальной религии Империи. Обретение независимости не повлияло ни на государственный надзор над церковью, ни на идеологическое воздействие самой церкви на общественно-политическую сферу жизни общества. Это показывает, что процесс секуляризации в этот исторический период был еще неустойчивым либо несущественным.

Чтобы не быть голословными, отметим ряд положений Конституции 1824 г., говорящих о легитимации католической церкви. Уже преамбула, сформулированная таким образом: «*em nome da Santissima Trindade*» [4] (перевод: «от имени Святой Троицы») (здесь и далее перевод наш. – Д. Г.), показывает, что императорская власть продолжала прибегать к авторитету католической церкви как форме собственной легитимации и социальной сплоченности нового государственного образования.

Статья пятая Конституции устанавливает католицизм в качестве официальной религии Империи: «*Art. 5. A Religião Catholica Apostolica Romana continuará a ser a Religião do Imperio. Todas as outras Religiões serão permitidas com seu culto domestico, ou particular em casas para isso destinadas, sem fôrma alguma exterior do Templo*» («Ст. 5. Римская Католическая Апостольская Церковь

будет оставаться религией Империи. Все другие религии могут исповедоваться в рамках местных культов и специальных помещениях, для этого предназначенных (храмах), и ни в коей мере за их пределами» [18].

То есть на тот момент никакой гарантии свободы совести как субъективного права гражданам Империи не предоставлялось. В отношении остальных религиозных культов провозглашалась терпимость, если они осуществляют свою право на свободу вероисповедания только в специально отведенных для этого местах, т. е. физическим лицам не предоставлялась возможность публично практиковать любую другую религию, кроме католицизма.

Среди гражданских прав особое место также занимает запрет на преследование по признаку религии, если та соответствует государственной и общественной морали. Однако жить в этих моральных рамках означало строить повседневную жизнь на правилах, установленных католической церковью, и не исповедовать какую-либо другую религию, противоречащую этим моральным нормам [18].

Если в конституционном плане отношения церкви и государства претерпели незначительные изменения в конституциях 1934, 1946 и 1967/1969 гг., то в экономическом, социальном, культурном и интеллектуальном плане эти изменения для церкви были значительными. Пожалуй, самым важным событием явилась утрата гегемонии католической церкви как института, производящего символические товары, на фоне увеличения прав и свобод других религиозных конфессий. Это заставило католическую церковь вновь отвлечься от пасторской деятельности и обратиться к социальной борьбе, ставшей неотъемлемой чертой бразильского общества в XX в.

Во всяком случае, церковь изменила исповедуемую на протяжении большей части своей истории стратегию христианской жертвенности на приверженность к социальным изменениям, что привело к появлению, в том числе, «теологии освобождения» и, как следствие, низовых церковных общин как формы непосредственного общения с трансформирующимся обществом.

Многие современные авторы отмечают наличие острого кризиса католической церкви в странах Латинской Америки [6, с. 127; 14], что, очевидно, находит отражение в специфике конституционных положений, а главное – их реального функционирования в правовом и политическом поле. Как известно, государство остается «держателем монополии на легитимное символическое насилие» [2, с. 83]. Конструктивные формы его власти, если, следом за П. Бурдье и Дж. Дьюи, «брать их одновременно в философском и политическом смыслах», могут использовать символический капитал только тогда, когда он «имеет отношение к реальности» [2, с. 84]. Это значит, по Бурдье, что социальная группа есть тогда, когда существуют составляющие ее люди. Этот нехитрый вывод как нельзя лучше проецируется на ситуацию отношений церкви и государства, рассмотренную здесь на примере Бразилии: пока есть последователи католической церкви, готовые составить группу для выражения и легитимации своих притязаний на власть, процесс секуляризации нельзя считать завершенным.

Вернемся к истории вопроса. После первой поддержки диктатуры церковь дистанцировалась от государства, во многом из-за его отношения к оппо-

зиции (многие деятели католической церкви во время диктатуры подвергались пыткам). Поэтому в годы военного режима церковь активизировала демонстрацию своей приверженности пути социальных изменений, став основным институтом защиты прав человека.

И когда в 1988 г. в Бразилии был запущен процесс повторной демократизации [13], предполагалось, что церковь не только сохранит, но и упрочит свои позиции, которые будут закреплены в конституции страны.

Это понимание исходило из того, что человеческое право измеряется не либеральным естественным правом, а конкретной, охраняемой правом свободой, которой должна пользоваться церковь для своего слова, Слова Божьего. Эта свободная проповедь должна породить такой человеческий порядок вещей, который необходим для сохранения самого государства [3, с. 61].

Именно поэтому католическая церковь и другие религиозные конфессии высказывались прогрессивно в отношении социальной справедливости, прав человека и демократии, а в других направлениях, например связанных с семьей, нравственностью, образованием, они сохранили свой исторический консерватизм [22, р. 271], продолжая проповедь и обучение не без вмешательства в дела государства.

В преамбуле действующей Конституции 1988 г. имеется отсылка к Богу как покровителю данного документа. Также по Конституции предусматривается сотрудничество между религиозными организациями и государством в общественных интересах: предоставляются налоговые льготы для деятельности любого культа; обеспечивается конфессиональное образование в государственных школах; сохраняется религиозный брак с гражданскими последствиями; предоставляется особая защита институту семьи. При этом в Гражданском кодексе Бразилии, принятом в 2002 г., проводится принцип «открытого перечня», позволяющий лучше адаптировать нормы (в том числе нормы Конституции) к «различным культурным и социальным ценностям», что открывает широкие перспективы модернизации, при которой практика правоприменения начинает играть «исключительно важное значение» [9, с. 236]. Нетрудно предугадать, что, реализуя принцип социальности, такой подход вместе с тем способствует дополнительной религиозизации политики и политизации религии.

Вышесказанное иллюстрирует сложность отношений религии и политики в Бразилии. Религия всегда была и остается важным фактором в политической жизни бразильского общества. Поэтому все попытки изолировать религию от общественной жизни, с тем, чтобы выстроить секулярную демократию, основанную только на гражданской этике, пока остаются безрезультатными. Секуляризация, закрепленная конституционно, на практике не выдержала проверки социальными сложностями и политическими конфликтами в общественной жизни Бразилии. Может быть, именно поэтому в ноябре 2008 г. между Бразилией и Святым престолом было подписано двустороннее соглашение о юридическом статусе католицизма в стране [15, р. 5].

Итак, на сегодняшний день прогресс в отделении церкви от государства в Бразилии очевиден, однако, проследив этот процесс в исторической перспек-

тиве, с уверенностью можно сказать, что он не был однозначным, сопровождался различной степенью близости церкви и государства, что находило отражение в основном законе страны.

Список литературы

1. *Арзуманов И. А.* Политико-правовые и методологические аспекты курса «Политика и религия». Ч. 1 / И. А. Арзуманов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 123–130.
2. *Бурдые П.* Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Социология социального пространства : пер. с фр. / отв. ред. пер. Н. А. Шматко. – М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2007. – С 64–87.
3. *Барт К.* Оправдание и право: пер. с нем. / Карл Барт. – М. : Библ.-богослов. ин-т св. апостола Андрея, 2006. – 150 с.
4. *Глаголев В. С.* Герметичность религии как проблема социологического исследования / В. С. Глаголев // Социология религии в обществе Позднего Модерна (памяти Ю. Ю. Синелиной): материалы Третьей Междунар. науч. конф. / отв. ред. С. Д. Лебедев. – Белгород, 2013. – С. 77–86.
5. *Глаголев В. С.* Столкновение в светском обществе религиозных и секулярных парадигм / В. С. Глаголев // Проблемы укрепления единства российской нации : материалы всерос. науч.-практ. форума с участием зарубежных ученых. В 2 т. / ответ. ред. С. А. Никольский, М. Г. Писманик. – Пермь, 2014. – С. 48–55.
6. *Данненберг А. Н.* Кризис католицизма в Латинской Америке: причины и последствия / А. Н. Данненберг // Человеч. капитал. – 2013. – № 2 (50). – С. 126–130.
7. *Каргина И. Г.* «Фуззи» религиозность как следствие трансформаций современного христианства в модернизирующемся обществе / И. Г. Каргина // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – № 4. – С. 89–96.
8. *Каргина И. Г.* Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах / И. Г. Каргина // Социол. исслед. – 2010. – № 6. – С. 52–61.
9. *Коста Л. Л. А.* Гражданский кодекс в XXI В. : бразильский взгляд / Лазота Лукас Агусто Коста // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. – 2014. – № 2. – С. 230–242.
10. *Силантьева М. В.* Новые принципы «философии границы» в глобальном мире – десуверенизация или «постсуверенизация»? / М. В. Силантьева // Полис. Полит. исслед. – 2014. – № 3. – С. 8–26.
11. *Силантьева М. В.* Ценностный потенциал христианства перед теоретическими вызовами современности / М. В. Силантьева // Вестн. Рус. христиан. гуманитар. акад. – 2009. – Т. 10, № 2. – С. 196–206.
12. *Шестопал А. В.* Политические модели и историческая судьба (опыт современной Бразилии) / А. В. Шестопал // Полис. Полит. исслед. – 1995. – № 4. – С. 170–175.
13. *Шестопал А. В.* Путь к демократии: бразильский опыт / А. В. Шестопал // Полис. Политические исследования. – 2009. – № 4. – С. 182–186.
14. *Шестопал А. В.* Школа ибероамериканистики / А. В. Шестопал, Л. С. Окунева // Вестн. МГИМО Университета. – 2014. – № 5 (38). – С. 136–142.
15. *Diniz D.* Acordo Brasil-Vaticano concede privilégios à Igreja Católica / Debora Diniz // Estadão. – 2011. – 5 de março. – P. 3.
16. *Burity J. A.* Religião e política na Fronteira: desinstitucionalização e deslocamento numa relação historicamente polêmica / Joanildo A. Burity // Revista de Estudos da Religião. – 2005. – N 4. – P. 27–45.
17. *Casanova J.* Religiones públicas y privadas / J. Casanova, J. Auyero // El lugar de la cultura en la sociología norteamericana – Buenos Aires : Universidad Nacional de Quilmes. – 1999. – P. 42–56.

18. Constituição Política do Imperio do Brazil [Electronic resource]. – URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/constituicao/constituicao24.htm (mode of access: 11.11.2016).

19. *Danièle H.-L.* Le pèlerin et converti. La religion en mouvement / Danièle Hervieu-Léger. – Paris : Flammarion, 1999. – 288 p.

20. *Esquivel J. C.* Laicidades relativas: avatares de la relación Estado – iglesia en Brasil / J. C. Esquivel, R. Blancarte // Los retos de laicidad y la secularización en el mundo contemporáneo: 1ª ed. – México, D. F. : El Colegio de México, Centro de Estudios Sociológicos. – 2008. – P. 163–192.

21. *Glagolev V. S.* A phenomenal and essential correlation in the religious consciousness investigations / V. S. Glagolev // Global Science and Innovation materials of the I International Conference. – 2013. – P. 474–477.

22. *Machado J. E. M.* Liberdade religiosa numa comunidade constitucional inclusiva: dos direitos da verdade aos direitos dos cidadãos / Machado Jónatas Eduardo Mendes. – Coimbra : Coimbra Editora, 1996. – 426 p.

Religion in Contemporary Brazilian Culture: Axiological Grounds of Constitutional Legislation

D. S. Gorshenyov

Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow

Abstract. The paper is concerned with cultural, religious and philosophical analysis of the Brazilian constitutional legislation. The dynamics of change of the constitutional provisions related to religion through the transforming role of the Catholic Church is shown. The texts of Brazilian Constitution of 1821, 1934, 1946, 1967/69 and 1988 are analyzed. The comparative characteristic of the Brazilian Constitution of the Empire and the Republic is conducted from the religious viewpoint. Basing on the analysis of the separation of church and state in constitutional legislation, an attempt to demonstrate relationship between religion and politics in the public arena, that requires a more complex understanding, beyond theoretical models of secularization and the separation of church and state is taken. Some writers' opinion on the legitimacy of religious involvement in politics and in a democratic process in a secular society is presented, contesting that this activity may be incompatible with democratic and human rights guarantees.

Keywords: philosophy of culture, church and society, religious values, legal provisions, Brazilian constitutional legislation, the Catholic Church in Latin America, freedom of conscience, deprivation of religion, correlation of religious and political liberties.

Горшенев Дмитрий Сергеевич
аспирант, кафедра философии,
международно-правовой факультет
Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД РФ
119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76
тел.: 8(495)4349435
e-mail: hasta_lvictoria@yahoo.com

Gorshenyov Dmitry Sergeevich
Postgraduate, Department of Philosophy,
the Faculty of International Law Moscow
State Institute of International Relations
(University) of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
76, Vernadsky av., Moscow, 119454
tel.: 8(495)4349435
e-mail: hasta_lvictoria@yahoo.com